Вожак стаи у черта на куличках

В борьбе с криминалом правоохранители применяют различные средства, одно из них – служебные собаки

ПРОСТОЙ СМЕРТНЫЙ надорвется искать центр кинологической службы УВД (ЦКС). В конце 90-х годов прошлого века в доме на улице Кирова еще располагались милицейские подразделения, но двуногие стражи порядка давно покинули здание первых пятилеток, а вот их четвероногие коллеги до сих пор векуют в избушке на курьих ножках. Узенькая снежная тропинка ведет за угол разрушенного здания к ярко-синим железным воротам. Нажимать на кнопку звонка излишне. Многоголосый лай извещает хозяев о вашем приходе. В вольерах заливаются роскошные «немцы», изящные спаниели, экзотичный лабрадор. Милиционеры ютятся напротив – в маленькой хибарке. Четыре года назад я была в гостях у кинологов. Тогда начальник службы Владимир Пермяков был уверен, что скоро его подопечные: и псы, и милиционеры – будут справлять новоселье. Владимир Петрович уверял, что вопрос о строительстве нового здания почти решен: и место выбрано, и проектно-сметная документация готова. Но воз и ныне там. Владимир Пермяков, так и не дождавшись новоселья, ушел на пенсию, а из девяти сотрудников осталось только пятеро. Они по-прежнему обитают в трех ободранных комнатушках, стены которых держатся на обоях. Здесь вам и штаб, и дежурная часть, и рабочие кабинеты, и собачий лазарет.

Похоже, что о кинологической службе просто забыли. Ан, нет. Звонок. Только что на территории школы произошел грабеж, и срочно нужен кинолог с собакой. Спустя полчаса прибывает служебный автомобиль. Старший сержант Олег Аверьянов с розыскным псом бежит к машине. Теряется драгоценное время, которое усложнит работу собаки. В идеале кинолог должен входить в состав оперативной группы, которая выезжает на место происшествия, а не ждать звонка, находясь у черта на куличках.

Кинологом может стать далеко не каждый. Любовь к животным и чувство ответственности за четвероногого друга – главное в работе специалиста по собакам. Надо чувствовать психику собаки, знать анатомию и физиологию животного. А чтобы понимать друг друга, они – и собака, и человек – должны работать ежедневно, не считая дежурств и постоянных выездов на место происшествия. Работа кинолога – это та же работа дрессировщика, разница лишь в сложности задач: это же не цирк, а опасная служба.

Собака для кинолога – это средство борьбы с криминалом, как, допустим, оружие. Соотношение вклада в раскрытие преступления: 10 процентов – пес, 90 – кинолог.

В центре каждая собака имеет узкую специализацию: есть хвостатые профи по наркотикам, спецы по взрывчатке и розыскные. Полгода животных дрессируют на какой-то отдельный вид службы, и только по истечении этого срока с ней начинает работать кинолог. Собака набирается опыта, практики, устанавливается тот самый психологический контакт человека и пса, когда только хозяин может понять поведение своего подопечного. Например, выезжают на поиск наркотиков. Если концентрация запаха достаточно высока – собака «дает» сигнальную позу. Если запах едва уловим – пес начинает сомневаться: сигнальную позу не принимает, но ведет себя необычно. И только кинолог-хозяин способен разгадать состояние своего воспитанника и проверить «сомнительное» для собаки место.

Дрессировка на раздражитель – дело трудное. Семь потов сойдет и с кинолога, и с собаки, пока она поймет, что от нее требуется. Сколько раз, отыскав муляж взрывчатки, пес с радостью приносил добычу к ногам хозяина. Надо же «растолковать» хвостатому ученику, что, найдя смертоносный пакет, она должна сесть, а не тащить его в зубах. В основном, все взрывчатые вещества содержат тротил, вот на этот запах сейчас и натаскивают собак. Раньше раздражителем был парафин (взрывчатку заворачивали в парафиновую бумагу). В связи с этим еще в первый мой визит кинологи рассказали забавный случай. Как-то выехали они на очередной звонок о заложенной в школе взрывчатке. Понятно, что детишки развлекаются, но оперативные службы обязаны проверить все закоулки. Пес Беня, обнюхав все углы, намертво сел в учительской. Проверили – нет никакой взрывчатки. Завели Беню еще раз. Он опять стоит, то бишь, сидит на своем. Оказывается, бывалого пса сбило с толку наглядное пособие по рисованию – парафиновое яблоко.

Жаль, что о них забывают, едва минула опасность, – с друзьями так не поступают

Знатоки собачьих душ утверждают, что кинолог по отношению к своим подопечным – это вожак стаи. Среди любителей-собаководов нередки случаи, когда псина берет верх в споре на предмет: кто в доме хозяин? Граждане, покусанные своими питомцами, проиграли эту схватку. Подобную ситуацию кинологи допускают лишь в процессе обучения молодняка. Не только постоянные занятия и дрессировка заставляют животных признать человека своим вожаком. Но, как мне кажется, еще и «собачья» благодарность. В центре нет собачьих яслей, и в лютые морозы кинологи забирают щенят домой, в тепло, заботятся о них, как о собственных детях.

В центре уже несколько лет успешно работает лабрадор Бен. Привезли его из Новосибирска. Дорогой намучились. Попались стервы-проводницы, которые на дух не переносили собак, даже в нежном щенячьем возрасте. Тогда Андрей Парфирьев по очереди с напарником держали двух малышей на руках, всю дорогу стоя в тамбуре вагона. Откуда такие тетки берутся? Им не объяснишь, что таким собачкам цены нет при розыске взрывчатки. Теперь в центре служит уже отпрыск Бена. Он спец по наркотикам.

В прошлом году в розыске наркотиков отличился пес по кличке Бес. Поступила оперативная информация, что в одной из междугородних маршруток будет перевозиться партия зелья. Ни время следования, ни поставщик наркотиков – неизвестны. «Отрабатывал» пассажиров кинолог Вячеслав Соложенцев. В одной из маршруток Бес особенно заинтересовался сумкой, принадлежащей дамочке. Открыли. В бауле лежал обычный дорожный паек: хлеб, копченая курица. Сверток с килограммом героина обнаружили внутри куриной тушки. В другом случае служебный пес унюхал наркотик в пачке кукурузных хлопьев. Такой тайник для наших собак-профессионалов – семечки. Однажды спаниель Чип ухитрился разыскать наркотик, спрятанный в мужском нестираном носке, который закопали под кустом.

Разыскивают собаки грабителей и воров. В прошлом году выезжали кинологи на кражу. Пес взял след и привел к магазину № 40. Продавцы вспомнили, что недавно какой-то мужчина предлагал им купить вещи. Составили фоторобот. Дальнейшее задержание преступника – дело времени.

Иногда случаются и курьезы. Хозяйка квартиры, ожидая приезда милиции, приберется и даже полы помоет: «Как же, люди придут, а в квартире беспорядок!» Такие чистоплотные особы не оставляют для кинолога и собаки ни единого шанса на поимку домушника.

Помогают служебные псы и в розыске особо опасных преступников. В конце апреля 2004 года на пустыре, в районе Калмыкова, был обнаружен расчлененный труп женщины. Тогда собачка и части тела отыскала, и, взяв след убийцы, вывела на шоссе. Понятно, что в городской толчее псу работать почти невозможно. Это только на ночных поселковых улицах собака может взять след, оставленный не более трех часов назад. Но был случай, когда служебная собака учуяла и более «старый» запах. Несколько лет назад в центре детского творчества украли дубленку. Дежурные клялись, что никто во время утренника из здания не выходил. Пустили собаку вокруг дома. Пес привел к подъезду одного из близлежащих домов. Участковый поднялся в знакомую квартиру, где наслаждался свободой гражданин, недавно вернувшийся из мест лишения свободы. У него и обнаружили пропажу. Оказалось, одна из юных балерин, утянув дубленку, выбросила ее через окно поджидавшей подруге, а та принесла одежду освободившемуся дяденьке.

Случается, что умные песики возвращают нашим тинейджерам «сотики», похищенные на городских улицах среди бела дня. Если собака взяла след, то кинолог едва поспевает за ней. «Воровской» запах обычно обрывается у первого же ларька. Продавец кивает: «Совсем недавно предлагал какой-то парень. Не взяла. Явно ворованный». И на счастье потерпевшего называет марку да еще и номер авто, на котором скрылся похититель.

Находят розыскные собаки и автоугонщиков. Когда гаишники почти настигают похитителя, он бросает автомобиль и пытается «раствориться» среди прохожих. Стражи порядка задерживают всех, кто находится поблизости. Умный песик, обнюхав сиденье автомобиля, безошибочно определяет угонщика, прилюдно его облаяв.

Напомним, что собаки работают и на всех городских массовых мероприятиях. Например, каждый закоулок нашего Ледового Дворца перед хоккейным матчем тщательно проверяется. На контроле стоят детекторы, так что за безопасность кинологи ручаются. Другое дело – массовые розыгрыши, собирающие огромное количество людей. Предварительно вся территория обследуется по всем правилам, но обычно такие действа проходят на улице, и прибывающий народ никто не проверяет, так что вся собачья работа идет насмарку: организаторам праздника «по барабану», что они не обеспечивают безопасность людей.

После 8–9 лет такой работы псы снимаются с довольствия и, согласно предписанию, должны быть утилизированы. Такое кощунство просто немыслимо по отношению к четвероногим друзьям, с которыми порой делили и стол, и кров, и вместе рисковали жизнью. Сама видела, как умно работал Грей с Леонидом Свиязовым в Чечне, в селении Братское Надтеречного района. Грей отыскивал гранату, спрятанную в машине, «обозначал» мину-растяжку, садясь рядом со смертоносной находкой. Передислоцируясь вслед за хозяином, не скакал легкомысленно поверху, а старался пробежать окопом. Леня, как мог, заботился о собаке: едва освободилась кровать, как он тут же разместил на сетке деревянную лежанку Грея.

С автоматом своего хозяина (Леонид повесил на Грея оружие) пес с удовольствием позировал перед видеокамерой: на память о днях боевого братства.

В 2000 году начальник ЦКС Андрей Парфирьев был в Чечне с псом Майклом. Основная боевая задача – зачистка освобожденных районов Грозного: собака разыскивала взрывчатку и гранаты, в развалинах домов находила трупы и наших солдат, и боевиков.

– Дают приказ: зачистить дом и на ночь обезопасить себя, – вспоминает Андрей Александрович, – а нас на пятиэтажку четыре человека. Где-то растяжку поставишь, где-то сигнальную мину, а особо опасные места доверяли собакам. Больше всего надежды было на них. Лаем они давали знать: появился чужой.

Тогда Андрей Парфирьев и Майкл привезли в родное подразделение благодарность от самого президента и командующего войсками. Два представления к медали «За отвагу» до сих пор ходят по министерским кабинетам.

Почти все собачки, которые работали в горячих точках, уже пенсионеры. Но разве можно отправить на мыло существо, которому ты обязан жизнью!? Ребята пристраивают «стариков» к знакомым и друзьям, иногда забирают домой. Ученые собаки исправно работают сторожами, как, например, наш знакомый Грей. Жаль только, что его хозяин, первоклассный кинолог Леонид Свиязов, ушел. Нет, не на пенсию, а в другую милицейскую службу.

Сейчас в центре 14 собак и пять кинологов. Согласно приказу, на одного сотрудника полагается по одному псу, второго он берет по желанию. Наших кинологов по количеству подопечных можно отнести к «многодетным». Нетрудно догадаться, как это сказывается на качестве работы. Тем более, что наши собачки работают не только в городе, поселках и в близлежащих районах. Упрут, например, ушлые граждане рельсы – едут кинологи с линейной милицией на место преступления в Карталы.

Думаю, перечисленных примеров достаточно, чтобы понять – собаки из ЦКС даром хлеб не едят: разыскивают воров и грабителей, ищут наркотики и взрывчатку, идут по следу убийц. Это не считая работы по обеспечению безопасности на массовых мероприятиях. В таких особых случаях собак пускают первыми. Жаль, что о них забывают, едва минула опасность. Так с друзьями не поступают.

Ирина КОРОТКИХ.